

— Сначала вернемся в номер? Хотя уже за полночь, но если нас кто-то увидит, будет неловко.

Жун Бай кивнул:

— Угу.

Когда они вдвоем вернулись в свою спальню, Цзян Цяньлянь инстинктивно бросил взгляд на камеру в углу. Убедившись, что она по-прежнему закрыта одеждой, он все же не мог успокоиться, пока не отключит её.

Он уже собрался сделать шаг, но вдруг вспомнил, что его рука все еще в руке Жун Бая.

— Сначала отпусти, я выключу камеру, а потом поговорим.

Но Жун Бай не согласился и лишь сказал:

— Пойдем вместе.

Цзян Цяньлянь посмотрел на него:

— ...

Неужели даже два шага нельзя пройти порознь?

В итоге они все же, держась за руки, подошли к камере, и Жун Бай поднял руку, выдернув шнур из розетки.

Сделав это, они сели на край кровати, не отпуская друг друга.

— Теперь можно объяснить, что вообще произошло? Я ведь держал дистанцию в пределах двадцати метров, — Цзян Цяньлянь снова посмотрел на свою руку, зажатую в ладони Жун Бая, и задал вопрос.

— Где ты был до этого? — Вместо ответа Жун Бай задал свой вопрос.

Услышав это, Цзян Цяньлянь сразу же рассказал о встрече с Му Чэньи. Раньше он не упоминал об этом не из умысла, просто как-то само собой не сказал.

Выслушав его, Жун Бай нахмурился, погрузившись в размышления. Сопоставив слова Цзян Цяньляня с тем, что случилось с ним самим сегодня вечером, он начал строить догадки, хотя и не был уверен в их точности.

Видя, что Жун Бай снова замолчал, Цзян Цяньлянь продолжил:

— Эта комната находится максимум в пятнадцати метрах от того балкона, точно не двадцать. Я же не настолько беспечен.

— Когда я проснулся, то почувствовал, что тело мне не подчиняется, и какая-то сила перенесла меня за пределы комнаты Му Чэньи. Возможно, она почувствовала, что твоя договоренность с ним может повлиять на дальнейшие события, поэтому усилила контроль над мной? — Жун Бай высказал свои предположения.

Цзян Цяньлянь, услышав это, удивился, а затем озаботился.

— Не говори мне, что теперь, если я не буду касаться тебя, с тобой что-нибудь случится. Нам что, стать сиамскими близнецами? Это же невозможно.

— Может, попробуем? — предложил Жун Бай.

Цзян Цяньлянь энергично кивнул. Как бы то ни было, безопасную дистанцию нужно было проверить снова. Хотя спальня и была небольшой, но если в этих пределах все будет в порядке, этого хватит, чтобы справиться с ситуацией.

Рука, которую Жун Бай крепко держал, постепенно ослабла.

И Жун Бай, и Цзян Цяньлянь в этот момент были крайне напряжены.

После того как их руки разъединились, с Жун Баем ничего не произошло. Они смотрели друг на друга некоторое время, а затем одновременно вздохнули с облегчением.

Для них это было хорошей новостью — по крайней мере, не нужно было становиться сиамскими близнецами, прикованными друг к другу.

Затем Цзян Цяньлянь и Жун Бай осторожно отступили, пока не оказались на противоположных концах комнаты. С Жун Баем снова ничего не случилось.

Цзян Цяньлянь, глядя на расстояние между ними, которое составляло не менее десяти метров, глубоко вздохнул. Пусть безопасная дистанция сократилась вдвое по сравнению с предыдущими двадцатью метрами, но это все же лучше, чем быть приклеенными друг к другу.

От этой дистанции Цзян Цяньлянь даже почувствовал удовлетворение.

Жун Бай, стоявший на другом конце комнаты, смотрел на Цзян Цяньляня, который улыбался у двери, и его взгляд загорелся.

Убедившись в безопасной дистанции, Цзян Цяньлянь достал телефон, посмотрел на время и непроизвольно зевнул.

— Возможно, это был единичный случай. На сегодня хватит. Если эта странная сила действительно боится той договоренности, которую я заключил с Му Чэньи, то с этим можно будет справиться, — Цзян Цяньлянь взглянул на часы. — Уже почти четыре. Нужно поспать, завтра снова съемки.

Жун Бай, конечно, не возражал. Более того, у него в голове была догадка, которую он хотел проверить, но это могло подождать.

Они снова легли в кровать.

Посередине кровати все еще лежала граница из подушек, которую Цзян Цяньлянь возвел, разделяя их на две части.

На этот раз, как только Цзян Цяньлянь лег, он почти сразу погрузился в полусонное состояние. Жун Бай, повернувшись на бок, смотрел на человека рядом, чье дыхание уже стало ровным и глубоким.

Жун Бай тихо, низким голосом произнес:

— Можно я буду держать тебя за руку во сне? Или хотя бы зацепимся пальцами?

— М-м, что? — Цзян Цяньлянь сонно отозвался.

— Я боюсь, — снова сказал Жун Бай. — Я хочу держать тебя.

— М-м, — Цзян Цяньлянь, не совсем понимая, что происходит, просто согласился.

Получив ответ, Жун Бай протянул руку под подушкой, нащупал руку Цзян Цяньляня и крепко сжал её. В темноте он еще некоторое время смотрел на Цзян Цяньляня, прежде чем медленно закрыть глаза.

На следующий день Цзян Цяньлянь проснулся от вибрации будильника.

Еще не открыв глаза, он почувствовал, что что-то не так.

Когда он открыл глаза, то увидел ту же картину, что и накануне.

Он снова обнимал руку Жун Бая, а его голова почти лежала на его плече.

Оцепенев, Цзян Цяньлянь хотел посмотреть, почему его барьер не сработал, и увидел, что подушка, которая должна была служить барьером, теперь лежала на нем.

Глядя на подушку и на руку, которую он обнимал, Цзян Цяньлянь представил, как он, спящий, пролез под подушку, потянул руку Жун Бая к себе и обнял её.

Это было слишком стыдно.

Цзян Цяньлянь хотел закрыть лицо руками, а еще лучше — накрыться одеялом с головой.

Он попытался незаметно отпустить руку Жун Бая и вернуться на свою половину кровати, но обнаружил, что его правая рука крепко сцеплена с рукой Жун Бая, и незаметно ускользнуть, не разбудив его, было невозможно.

Как только он пошевелился, Жун Бай проснулся.

— Который час?

Цзян Цяньлянь с неловкой улыбкой ответил:

— В-восемь.

Он попытался высвободить свою руку, но Жун Бай лишь крепче сжал её.

Цзян Цяньлянь покраснел от смущения, словно его поймали с поличным. Жун Бай же выглядел совершенно спокойно. Он поднял их сцепленные руки из-под одеяла.

— Спасибо, что одолжил мне свою руку прошлой ночью. Наконец-то я хорошо выспался.

В этот момент все смущение Цзян Цяньляня рассеялось. Оказывается, это не он был инициатором!

— А-а, пустяки! Не стоит благодарности!

Узнав, что это не он начал, Цзян Цяньлянь спокойно забрал свою руку, встал с кровати и

отправился в ванную.

Жун Бай, наблюдая за его уходящей фигурой, перевел взгляд на подушку, сброшенную на пол, и не смог сдержать легкую улыбку.

Он вспомнил, что произошло прошлой ночью, когда он почти заснул.

Уже спящий Цзян Цяньлянь сбросил подушку, разделявшую их, пролез под другую подушку, подобрался к нему и обнял его руку. Это было одновременно и смешно, и трогательно.

В сердце Жун Бая укрепилось представление о том, что Цзян Цяньлянь во сне превращается в настоящего «прилипалу».

Но если бы Цзян Цяньлянь узнал это, он бы, не задумываясь, бросил это описание в лицо Жун Баю. Кто здесь настоящий «прилипала», еще вопрос!

Остаток дня в городе А страны Х прошел без происшествий.

Даже Му Чэньи, с которым Цзян Цяньлянь только что заключил соглашение, больше не создавал проблем.

К вечеру, когда съемки подходили к концу, в Китае, который отставал на пять часов, в Инстаграме появилась фотография, сделанная случайным прохожим, которую находчивый пользователь выложил на Вэйбо.

На фото, опубликованном командой поисковиков города А, был запечатлен момент, когда они наконец нашли Му Чэньи и Цзю Чжэянь, заблудившихся в Лесу Звездного Света. Подпись гласила:

[Наконец-то среди ночи нашли заблудившихся в Лесу Звездного Света китайцев. К счастью, они живы и невредимы~]

Естественно, фанаты Му Чэньи и Цзю Чжэянь на Вэйбо взорвались.

<http://bllate.org/book/16866/1554136>